

Переходя в (2.1) к τ , получим

$$s = \frac{(4k+1)(m+2)+m}{(4k+1)(m+1)} \frac{\eta_0}{A} \frac{n+1}{n-1} \sqrt{\tau}.$$

Поступила 13 VII 1982

ЛИТЕРАТУРА

1. Неуважаев В. Е. К теории турбулентного перемешивания. — ДАН СССР, 1975, т. 222, № 5.
2. Анучина Н. Н., Кучеренко Ю. А. и др. Турбулентное перемешивание на ускоряющейся границе разноплотных жидкостей. — МЖГ, 1978, № 6.
3. Бельский С. З., Фрадкин Е. С. Теория турбулентного перемешивания. — Труды ФИАН им. Лебедева, 1965, т. 29, с. 207.
4. Андронов В. А., Бахрах С. М. и др. Турбулентное перемешивание на контактной поверхности, ускоряемой ударными волнами. — ЖЭТФ, 1976, т. 71, вып. 2(8).
5. Неуважаев В. Е., Яковлев В. Г. К теории турбулентного перемешивания границы раздела в поле тяжести. — ПМТФ, 1976, № 4.
6. Колмогоров А. Н. К вырождению изотропной турбулентности в несжимаемой вязкой жидкости. — ДАН СССР, 1941, т. 31, № 6.

УДК 533.6.011.55.011.6

К ТЕОРИИ ГИПЕРЗВУКОВОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОБТЕКАНИЯ ТОНКОГО КРЫЛА ПРОИЗВОЛЬНОГО УДЛИНЕНИЯ НЕСТАЦИОНАРНЫМ ПОТОКОМ РЕЛАКСИРУЮЩЕГО ГАЗА

М. М. Кузнецов

(Москва)

Рассмотрим пространственное обтекание равномерным гиперзвуковым потоком наветренной стороны тонкого крыла, форма поверхности которого зависит от времени, под углом атаки $\alpha = \text{const}$. Будем считать, что течение в ударном слое сопровождается физико-химическими превращениями и имеет релаксационный характер. Примем, что толщина ударного слоя пропорциональна малому параметру ϵ , равному характерному значению отношения плотностей на фронте головной ударной волны, и воспользуемся для решения задачи методом тонкого ударного слоя [1].

1. Проанализируем сначала случай обтекания крыла малого удлинения, имеющего следующие характерные размеры: $b = O(\sqrt{\epsilon})$, $c = O(\epsilon)$, $L = 1$. Тогда, используя известные асимптотические представления параметров потока в виде рядов по ϵ и полную систему уравнений движения газа с физико-химическими превращениями [2], получим

$$(1.1) \quad \begin{cases} dw/dt = 0, & dv/dt = -(1/\rho_0) \partial p / \partial y; \end{cases}$$

$$(1.2) \quad \quad \quad " \quad d\rho_0/dt + \rho_0(\partial v/\partial y + \partial w/\partial z) = 0;$$

$$(1.3) \quad \quad \quad dq_m/dt = Q_m(p_0, T_0, q_m), \quad m = 1, \dots, N;$$

$$(1.4) \quad [dh_0/dt = 0, \rho_0 = p_0 \mu(q_m)/RT_0, d/dt = \partial/\partial t + \partial/\partial x + v\partial/\partial y + w\partial/\partial z,$$

где ρ_0 , T_0 , h_0 , q_m — основные значения плотности, температуры, статической энтальпии и релаксационных параметров, пронормированные на соответствующие значения за скачком уплотнения; p_0 — основное («ньютоновское») значение давления, остальные обозначения те же, что и в [2, 3].

Граничные условия для системы уравнений (1.1)–(1.4) имеют вид на фронте ударной волны при $y = \Phi(x, z, t)$

$$(1.5) \quad \begin{aligned} w &= -\Phi_z, \quad v = \Phi_t + \Phi_x - \Phi_z^2 - 1, \quad p = 2\Phi_x + 2\Phi_t - \Phi_z^2 - 1, \quad \rho_0 = \\ &= T_0 = h_0 = q_m = 1; \end{aligned}$$

на поверхности тела при $y = F(x, z, t)$

$$(1.6) \quad v = F_x + F_t + wF_z.$$

Из уравнений (1.1), (1.2) следует

$$(1.7) \quad \frac{d}{dt}(\rho_0^{-1}w_y) = 0.$$

Аналогичный результат для стационарных течений совершенного газа получен в [4].

Перейдем к новым переменным x, ψ, θ, t (для которых $d\psi/dt = d\theta/dt = 0$, $\partial(\psi, \theta)/\partial(y, z) \neq 0$) в уравнениях (1.1), (1.7), (1.3):

$$w_t + w_x = 0, \quad (\rho_0^{-1}w_y)_t + (\rho_0^{-1}w_y)_x = 0, \\ z_t + z_x = w, \quad (q_n)_t + (q_n)_x = Q_n(p_0, T_0, q_m).$$

Интегрируя, получим

$$w = \varphi(\psi, \theta, \tau), \quad \rho_0^{-1}w_y = \chi(\psi, \theta, \tau), \quad \tau = x - t, \\ z = Z(\psi, \theta, \tau) + x\varphi(\psi, \theta, \tau), \quad q_n = q_n(x - x_0), \\ \rho_0 = \rho_0(x - x_0), \quad T_0 = T_0(x - x_0), \quad x_0 = \xi(\psi, \theta, \tau).$$

Здесь φ, χ, Z, ξ — произвольные функции. Полагая без потери общности, как и в [5], $\varphi = \psi, Z = \theta$ и переходя к переменным x, ψ, z, t , найдем

$$(1.8) \quad \rho_0\chi(\psi, z - \psi x, \tau) = y_\psi, \quad y_t + y_x + \psi y_z = v, \\ v_t + v_x + \psi v_z = -\rho_0^{-1}\psi_y p_\psi.$$

Интегрируя уравнения (1.8) и удовлетворяя граничным условиям (1.5), (1.6), получим общее решение краевой задачи (1.1)–(1.6) в виде

$$(1.9) \quad w = \psi, \quad y = F(x, z, t) + \int_{\mu}^{\psi} G(\psi_1, z - \psi_1 x, \tau) \rho_0^{-1}(x - x_0) d\psi_1, \\ v = F_t + F_x + \psi F_z + (\mu - \psi) \mu_z G(\mu, z - \mu x, \tau) \rho_0^{-1}(\mu, z - \mu x, \tau) + \\ + \int_{\mu}^{\psi} [(\psi - \psi_1)(G\rho_0^{-1})_{\theta_1} + G\rho_0^{-1}] d\psi_1, \\ p = 2\Phi_x + 2\Phi_t - \Phi_z^2 - 1 - \int_{\nu}^{\psi} (v_t + v_x + \psi v_z) G(\psi_1, z - \psi_1 x, \tau) d\psi_1.$$

Здесь $G = \chi^{-1}$; $\xi = x - x_0$; причем на поверхности тела при $y = F(x, z, t)$ $\psi = \mu, \mu_t + \mu_x + \mu\mu_z = 0$; на поверхности ударной волны при $y = \Phi(x, z, t)$

$$\psi = \nu, \quad \nu = -\Phi_z, \quad x = x_0(\nu, z - \nu x, \tau), \\ (\nu_t + \nu_x + \nu\nu_z)G(\nu, z - \nu x, \tau) = 1$$

(последнее равенство следует из решения (1.10) для y и граничных условий (1.5) для v и ρ_0).

Форма головной ударной волны и функции $G(\psi, z - \psi x, \tau), \xi(\psi, z - \psi x, \tau)$ находятся из следующей системы уравнений:

$$(1.10) \quad \Phi(x, z, t) = F(x, z, t) + \int_{\mu}^{\nu} G(\psi_1, z - \psi_1 x, \tau) \rho_0^{-1}(x - x_0) d\psi_1;$$

$$(1.11) \quad \nu = -\Phi_z, \quad (\nu_t + \nu_x + \nu\nu_z)G(\nu, z - \nu x, \tau) = 1, \quad \xi(\nu, z - \nu x, \tau) = x.$$

Для нерелаксирующих течений газа (при $\rho = \text{const}$) формулы (1.9) переходят в решения, полученные в [3, 5].

Соотношения (1.9) остаются справедливыми и для неоднородного распределения релаксационных параметров в набегающем потоке, если заменить в них величину $\rho(x - x_0)$ на $\rho(\psi, x, z, t)$.

2. В решении (1.9)–(1.11) величина $G(\psi, \theta, \tau)$ играет роль некоторой функции Грина. Проанализируем ее структуру. Дифференцируя последнее из равенств (1.11) по переменным x, z, t и вычисляя определитель Δ системы линейных неоднородных уравнений

$$\begin{pmatrix} v_x - v - xv_x - 1 \\ v_z & 1 - xv_z & 0 \\ v_t & -xv_t & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \xi_v \\ \xi_\theta \\ \xi_\tau \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix},$$

найдем

$$\xi_v - x\xi_\theta = \Delta^{-1} = (v_t + v_x + vv_z)^{-1}, \text{ где } \theta = z - vx.$$

Следовательно, на характеристическом многообразии (ψ, θ, τ) будем иметь

$$(2.1) \quad G(\psi, \theta, \tau) = \partial x_0 / \partial \psi - x_0 \partial x_0 / \partial \theta, \quad x_0 = \xi(\psi, \theta, \tau).$$

Выбор определенной зависимости $x_0 = \xi(\psi, \theta, \tau)$ в соотношениях (2.1), (1.9)–(1.11) эквивалентен решению обратной задачи обтекания крыла (когда по форме скачка определяется форма поверхности тела [6]). Действительно, пусть

$$x_0 = f(\lambda, \tau),$$

где $\lambda = \theta/\psi$, $\lambda^{(v)} = z/v - x$, $\lambda^{(u)} = z/\mu - x$, $\mu = \gamma(x, \tau)z$ (или $G(\mu, \theta^{(u)}, \tau) = 0$ [4]), $\gamma_x + \gamma^2 = 0$, $\theta^{(u)} = z - \mu x$. Тогда на основании (1.2) получим

$$(2.2) \quad \Phi(x, z, \tau) = F(x, z, \tau) + \int_{\lambda^{(u)}}^{\lambda^{(v)}} G(\lambda, x, \tau) d\lambda$$

$$F(x, z, \tau) = \Gamma(x, \tau) - \frac{z^2}{2} [\lambda^{(v)}(x, \tau) + x]^{-1},$$

$$G(\lambda, x, \tau) = f_\lambda(\lambda, \tau) [\lambda + f(\lambda, \tau)] \frac{\rho_0 [x - f(\lambda, \tau)]}{\lambda + x},$$

$$v = \frac{z}{\lambda^{(v)}(x, \tau) + x}, \quad F = -v - \frac{\partial}{\partial z} \int_{\lambda^{(u)}}^{\lambda^{(v)}} G(\lambda, x, \tau) d\lambda.$$

Здесь $\lambda^{(v)}(x, \tau)$, $\Gamma(x, \tau)$ — произвольные функции.

В соответствии с решением (2.2) толщина ударного слоя при $x = 1$ — const зависит только от времени, причем при $f(\lambda, \tau) = b\lambda/(1 - \lambda)$, $\mu = b^{-1}z/x$, $b = \text{const}$, $\rho_0 = \text{const}$, $\Gamma = 0$ формулы (2.2) переходят в известное решение для стационарного конического течения [6].

3. Обтекание крыла конечного размаха в рамках теории тонкого ударного слоя содержит, как известно, три характерных случая, обычно рассматриваемых отдельно [7–10]:

$$\text{а) } \mu^0 \sim \varphi^0, \text{ б) } \mu^0 \ll \varphi^0, \text{ в) } \mu^0 \gg \varphi^0,$$

где μ^0 — угол конуса Маха в сжатом слое; φ^0 — угол при вершине крыла.

Заметим, что случай «а» является, вообще говоря, самым общим, поскольку асимптотические представления параметров потока, уравнения движения и граничные условия следуют из соответствующих выражений для случая «а» при совершении предельных переходов:

$$\text{б) } \partial/\partial z \rightarrow 0, w \rightarrow 0; \text{ в) } \partial/\partial x \rightarrow 0, u \rightarrow 0.$$

В связи с этим естественно ожидать, что общее аналитическое решение (1.9), полученное для случая «а», непрерывно переходит в соответствующие решения для случаев «б» и «в». Покажем это.

Перейдем в решении (1.9) к переменным χ, ω, τ_1 :

$$(3.1) \quad N = \psi = v(\chi, \omega, \tau_1), \quad \omega = z - (x - \chi)v(\chi, \omega, \tau_1),$$

$$\begin{aligned} \varpi_1 &= t - (x - \chi), \quad d\psi = \frac{v_{\tau_1} + v_\chi + v v_\omega}{1 + (x - \chi) v_\omega} d\chi; \\ (3.2) \quad x - \chi &= \frac{z - \omega}{v}, \quad d\psi = \frac{v_{\tau_1} + v_\chi + v v_\omega}{v \left[1 - (v_\chi + v_{\tau_1}) \frac{z - \omega}{v^2} \right]} d\omega. \end{aligned}$$

Здесь χ , ω — соответственно продольная и боковая координаты входа линии тока в ударный слой [4].

Переходя в общем решении к переменным интегрирования (3.1), (3.2), соответственно получим *

$$(3.3) \quad y = F(x, z, t) + \int_{\chi_b}^{\chi} \rho_0^{-1}(x - x_0) J(x, x_0, \omega) dx_0,$$

$$p = p_s - \int_{\chi_b}^{\chi} (D_N v) J(x, x_0, \omega) dx_0;$$

$$(3.4) \quad \Phi(x, z, t) = F(x, z, t) + \int_{\chi_b}^{\chi} \rho_0^{-1}(x - x_0) J(x, x_0, \omega) dx_0,$$

$$J(x, x_0, \omega) = 1 + (x - x_0) N_\omega(x_0, \omega, \tau_1)$$

или

$$(3.5) \quad y = \Phi(x, z, t) - \int_z^{\omega} \rho_0^{-1} \left(\frac{z - z_0}{N} \right) I(x, \chi, z_0) dz_0,$$

$$p = p_s - \int_z^{\omega} (D_N v) I(x, \chi, z_0) dz_0;$$

$$(3.6) \quad \Phi(x, z, t) = F(x, z, t) - \int_z^{\omega_b} \rho_0^{-1} \left(\frac{z - z_0}{N} \right) I(x, \chi, z_0) N^{-1} dz_0,$$

$$I(x, \chi, z_0) = \left[1 - (N_\chi + N_{\tau_1}) \frac{z - z_0}{N^2} \right]^{-1};$$

причем

$$(3.7) \quad \begin{aligned} z - \omega &= (x - \chi) N(\chi, \omega, \tau_1), \quad \tau_1 = t - (x - \chi), \\ N(\chi, \omega, \tau_1) &= -\Phi_z(\chi, z = \omega, \tau_1), \quad N_\omega = -\Phi_{zz}(\chi, z = \omega, \tau_1). \end{aligned}$$

Здесь $(D_N v) = v_t + v_x + N v_z$; $v = y_t + y_x + N y_z$; p_s — величина давления на фронте ударной волны; выбор величин χ_b , ω_b зависит в общем случае от условий обтекания передней кромки крыла $z_0 = z_0(x)$ и толщины вихревого подслоя [10], где $p_z = O(1)$. Например, для скачка, присоединенного только в вершине крыла [7], будем иметь $\chi_b = 0$, $\omega_b = 0$; для скачка, присоединенного вдоль гладкой передней кромки,

$$z - \omega_b = (1/2)[\gamma - \beta + \sqrt{(\gamma + \beta)^2 - 4}](x - \chi_b) \quad [11],$$

$$\gamma = z_\chi(\chi_b), \quad \beta = F_z(\chi_b, \omega_b, \tau).$$

Решение систем уравнений (3.5), (3.7) или (3.6), (3.7) позволяет найти неизвестную форму ударной волны $y = \Phi(x, z, t)$. Эти уравнения более удобны для численного интегрирования прямой задачи, нежели уравнения (1.10), (1.11).

4. Решение прямой задачи обтекания крыла для случая «б» следует из системы уравнений (3.4), (3.5) при $\partial/\partial\omega \rightarrow 0$ и предельных соотноше-

* Формулы, аналогичные (3.3), (3.4), для стационарного случая были получены А. И. Голубинским и В. Н. Голубкиным.

ниях «б». В этом случае для параметров потока удается получить аналитические выражения в виде

$$(4.1) \quad \begin{aligned} v &= F_x + F_t + \rho_0^{-1}(x - \chi_0) - \rho_0^{-1}(x - \chi), \\ p &= p_b + (\chi_0 - \chi) \rho_{0x}^{-1}(x - \chi_0) + \rho_0^{-1}(x - \chi_0) - \rho_0^{-1}(x - \chi), \\ p_b &= 2F_x + 2F_t + (x - \chi_0)(F_{tt} + 2F_{xt} + F_{xx}) + [(x - \chi_0) \rho_0^{-1}(x - \chi_0)]_x. \end{aligned}$$

Здесь p_b — давление на поверхности крыла; $\chi_0(z)$ — уравнение проекции передней кромки крыла на плоскость xOz ; вид функции $\rho_0(x - x_0)$ зависит от вида функций $q_m(x - x_0)$, удовлетворяющих выбранной системе релаксационных уравнений (1.3), причем

$$\begin{aligned} y &= F(x, z_0, t) + \int_{\chi_0}^{\chi} \rho_0^{-1}(x - \xi) d\xi, \quad z = z_0 = \text{const}, \\ \Phi(x, z_0, t) &= F(x, z_0, t) + \int_{\chi_0}^{\chi} \rho_0^{-1}(x - \xi) d\xi. \end{aligned}$$

Формулы (4.1) при $\rho = \text{const}$ совпадают с результатом [3].

Аналогично предыдущему, решение прямой задачи для случая «в» следует из системы уравнений (3.6) при $\partial/\partial\chi \rightarrow 0$ и предельных соотношениях «в»:

$$(4.2) \quad \begin{aligned} v &= D_N(z_0) \Phi - \int_z^{z_0} D_N(z_0) \left(\frac{\rho_0^{-1} I}{N} \right) d\omega - N(z_0) \Phi_z^{-1}, \\ p &= p_s - \int_z^{z_0} [D_N^2(\omega) y] I(\omega, z, \tau_1) N^{-1}(\omega, \tau_1) d\omega, \\ I(\omega, z, \tau_1) &= [1 - N_{\tau_1} N^{-2}(z - \omega)]^{-1}; \\ (4.3) \quad p_b &= p_s - \int_z^0 \left[D_N^2(\omega) \Phi - D_N(\omega) \int_z^{\omega} D_N(\omega) \left(\frac{\rho_0^{-1} I}{N} \right) d\omega_1 - \right. \\ &\quad \left. - D_N(\omega) \frac{N(\omega)}{\Phi_z} \right] d\omega. \end{aligned}$$

Здесь $D_N(z_0)$, $\tau_1(z_0)$ — сокращенные (по числу аргументов) обозначения следующих величин:

$$(4.4) \quad \begin{aligned} D_N(z_0) &= \frac{\partial}{\partial z} + N[z_0, \tau_1(z_0)] \frac{\partial}{\partial t}, \\ \tau_1(z_0) &= t - (z - z_0) N^{-1}[z_0, \tau_1(z_0)], \\ y &= \Phi(z, t) - \int_z^{z_0} \frac{\rho_0^{-1}[z_0 - \tau_1(z_0)]}{N[z_0, \tau_1(z_0)]} I(z_0, z, t) dz_0, \end{aligned}$$

z_0 — координата входа линии тока на ударной волне.

Заметим, что в рассматриваемом предельном случае течение не зависит от x или χ и поэтому в принципе не следует из соотношений (3.4). Однако в силу наличия особенности у решения (4.4) в вихревом подслое формулы (4.2)–(4.4) справедливы лишь на части ударного слоя, где $p_z = O(\varepsilon)$. Для замыкания системы уравнений (4.2)–(4.4) необходимо аналогично [10] найти внутреннее решение в вихревом подслое и срастить его с внешним решением (4.2)–(4.4):

$$(4.5) \quad \mathbb{E} \quad N[z_0 \rightarrow 0, \tau_1(z_0)] \rightarrow w(y_1 \rightarrow \infty), \quad y_1 = y/\sqrt{\varepsilon}.$$

Соотношения (4.3), (4.5) образуют замкнутую систему уравнений для нахождения формы ударной волны $y = \Phi(x, z, t)$.

В стационарном случае и равновесном состоянии вихревого подслоя на плоской поверхности ($F = 0$) соотношения (4.3)–(4.5) приобретают более простой вид

$$(4.6) \quad p_b(z) = p_s(z) - [1 - N^{-2}(z)] N_z x(z) + N(z) \rho_{0z}^{-1} + \\ + \int_0^z N^{-1}(\omega) x(\omega) \rho_{0z}^{-1} d\omega, \\ \left[N(z) + N^{-1}(z) + \int_0^z N^{-1}(\omega) \rho_{0z}^{-1} d\omega \right] = A (\ln N_b)_z.$$

Здесь $p_b(z) = -\frac{1}{2}(N_b^2 + 1) \rho_{ef}$; $\rho_{ef} = \rho_e / \rho_f$; $\sqrt{\varepsilon} \gg \Omega^*$ (Ω — параметр, введенный в [7], $\Omega \rightarrow 0$, $\varepsilon \rightarrow 0$); ρ_e , ρ_f — соответственно равновесное и замороженное значение плотности; $A = \text{const}$ (величина A определяется из граничных условий на кромке крыла [10]); $x(\omega) = \int_0^\omega N(z_0) dz_0$; индекс b относится к поверхности пластины. Соотношения (4.6) совпадают при $\rho = \text{const}$ с полученными ранее в [10]:

$$(4.7) \quad p_b = p_s - (1 - N^{-2}) N_z \int_0^z N(\omega) d\omega, \\ N(z) + N^{-1}(z) = A (\ln N_b)_z, \quad p_b(z) = -\frac{1}{2}(N_b^2 + 1), \quad p_s = -1 - N^2.$$

Решение системы уравнений (4.7) сводится к решению одного нелинейного обыкновенного дифференциального уравнения с особой точкой (типа «седла») [10]. Поэтому получение окончательных выражений для параметров нестационарного релаксирующего потока, обтекающего перпендикулярно установленное крыло, оказывается значительно более трудоемким, чем в случае «б».

Автор благодарит В. Я. Нейланда за внимание к работе.

Поступила 28 VI 1982

ЛИТЕРАТУРА

1. Черный Г. Г. Течение газа с большой сверхзвуковой скоростью. М.: Физматгиз, 1959.
2. Лунев В. В. Гиперзвуковая аэродинамика. М.: Машиностроение, 1975.
3. Богатко В. И., Гриб А. А., Колтон Г. Л. Нестационарное обтекание тонкого крыла конечного размаха гиперзвуковым потоком газа. — ДАН СССР, 1978, т. 240, № 5.
4. Голубинский А. И., Голубкин В. Н. К теории пространственного обтекания тела гиперзвуковым потоком. — ДАН СССР, 1981, т. 258, № 1.
5. Голубинский А. И., Голубкин В. Н. О пространственном обтекании тонкого крыла гиперзвуковым потоком газа. — ДАН СССР, 1977, т. 234, № 5.
6. Голубинский А. И. Обтекание гиперзвуковым потоком треугольных крыльев определенного класса, установленных под углом атаки с присоединенным скачком уплотнения. — Изв. АН СССР. МЖГ, 1968, № 5.
7. Меситтер А. Ф. Подъемная сила тонких треугольных крыльев по ньютоновской теории. — Ракетн. техника и космонавтика, 1963, № 4.
8. Булах Б. М. Нелинейные конические течения. М.: Наука, 1970.
9. Гонор А. Л. Обтекание треугольного крыла гиперзвуковым потоком. — Изв. АН СССР. ПММ, 1970, т. 34, вып. 3.
10. Коул Ж., Брайнерд Ж. Обтекание тонких крыльев гиперзвуковыми потоками при больших углах атаки. — В кн.: Исследование гиперзвуковых течений. М.: Мир, 1964.
11. Голубкин В. Н. К теории крыла малого удлинения в гиперзвуковом потоке. — Изв. АН СССР. МЖГ, 1968, № 4.

* Случаи $\sqrt{\varepsilon} \sim \Omega$, $\sqrt{\varepsilon} \ll \Omega$ требуют отдельного рассмотрения, но случаю «в» соответствует только $\sqrt{\varepsilon} \gg \Omega$, $\varepsilon \rightarrow 0$, $\Omega \rightarrow 0$.